

чем сохранила народная память. И Вещий *Олег* явно захватил Киев не только с помощью коварства, но и опираясь на поддержку части киевлян, которые были недовольны попыткой христианизации, предпринимавшейся при *Ас-кольде* и *Дире* (скорее всего, при последнем) после похода русов в 860 г. на Константинополь.

Уже в XI в., когда составлялись самые ранние летописные своды на Руси, личности киевских князей *Аскольда* (*Осколда*) и *Дира* были овеяны легендой, и древнерусский книжник начала XII в. мог записать в «Повести временных лет» на основе преданий лишь минимальные и весьма приблизительные сведения об их жизни и деятельности. Ряд дополнительных сведений о них содержится в более поздней Никоновской летописи XVI в., в которой, по гипотезе академика Б.А. Рыбакова, сохранились фрагменты «летописи *Аскольда*», составленной около 865 г., что весьма сомнительно, так как нет никаких достоверных свидетельств не только о летописании, но даже о появлении славянской азбуки на Руси в столь раннее время.

В «Повести временных лет» впервые упоминается об *Аскольде* и *Дире* под 862 г. (дата довольно условная) в связи с призванием легендарного *Рюрика*: «И бяста у него 2 мужа, не племени его но боярина, и та испросистася ко *Ца-рюгороду* с родом свои. И поидоста по Днепру, и идуче мимо и узреста на горе градок», т.е. Киев. Таким образом, по свидетельству летописца, они вокняжились с помощью отряда варягов в Киеве, стали править землей полян, плативших в то время дань хазарам. В Никоновской же летописи нет вовсе упоминания о зависимости от *Рюрика* *Аскольда* и *Дира*, происхождение которых польские историки Я. Длугош (XV в.) и М. Стрыйковский (XVI в.) без каких-либо доказательств связывали

с Полянским родом еще более легендарного племенного вождя *Кия*. Эту версию (в общем-то весьма сомнительную) приняли ряд крупных